

Через несколько дней Лин Цинъюй разгрузил лекарственные материалы и положил их на склад, попросил Дин Будуна найти лавку, поставил лодку и дал У Да 10 000 таэлей серебра, чтобы построить меньшие лодки для прибрежных перевозок. Я снова навестил семью Ян. Он услышал, что она планирует открыть магазин, поэтому купил еще две тысячи таэлей серебра, попросил своих подчиненных найти два магазина и сказал, что они разделят счет на четыре или шесть. Лин Цинъюй попросил управляющего Яна быть хозяином магазина, а сам занимался только доставкой, отчитываясь раз в три месяца. Яна, естественно, обрадовало такое условие, поэтому он написал письмо своему двоюродному брату, который женился в Ханчжоу, и попросил Линь Цинъюя принять его.

К тому времени, когда Дефенгшен отправился в путь, войдя в июль, погода уже была очень жаркой.

В это время муссон дул в направлении Ханчжоу, поэтому Дефенгшену не потребовалось много времени, чтобы добраться из Цюаньчжоу в Ханчжоу.

Когда они прибыли в Ханчжоу, Е Шии и Лу Яо никогда не видели такого процветающего города, и они ошеломленно смотрели вокруг. Линь Цинъюй дал Лу Яо немного денег и попросил его взять Е Шицзи поиграть, оставив Дин Дуна и Шэнь Чжэня смотреть лодку, а сам взял Янь Саня, Чжэн Си и Цай Цзинфана посмотреть рынок.

В городе Ханчжоу ряд за рядом стоят дома, а пешеходы на улице идут нескончаемым потоком. В различных магазинах с флагами на улице представлены действительно все слои общества, все.

Лин Цинъюй первым делом нашел магазин одежды, купил длинный мужской халат и зачесал волосы на макушку деревянной заколкой. В этом году Линь Цинъюй стал намного выше, он стал более открытым. Сегодня он выглядит красивым в мужской одежде. С веером в руке он держит что-то вроде студентов.

Ханчжоу не лучше Цюаньчжоу. В Цюаньчжоу царит атмосфера открытости.

Для женщин нормально быть хозяйкой или заниматься бизнесом, даже если есть женщины, которые открывают собственные магазины, это нормально. Но в Ханчжоу все не так хорошо. Хотя говорят, что в Великом Чжоу все еще есть некоторые реликвии династии Тан, женщинам можно выходить на улицы, но Лин Цинъюй чувствует, что в Ханчжоу лучше держаться в тени.

После дневного шопинга, когда он вернулся в гостиницу, Линь Цинъюй почувствовал, что его нога вот-вот сломается, и рухнул на стул.

Е Одиннадцатый, который уже вернулся, посмотрел на груды вещей в руках Янь Саня и Чжэн Си, которые пришли позже, и, пощелкав языком, сказал: "Сестра, ты собираешься расследовать или покупать вещи?".

"Ты не можешь просто спрашивать у людей цену, ничего не покупая". Лин Цинъюй взобрался на стол и спросил Е Шии: "Одиннадцать, ты пошел туда играть? Разве на Западном озере не весело?".

Но выражение лица Е Шии стало угрюмым, он потер пальцами ног пол и сказал: "Нет, брат Лу встретил друга, поэтому он сначала отправил меня обратно."

"Все в порядке", - Линь Цинъюй взял его за руку и сказал: "Сестра Минъэр отвезет тебя туда. Пойдем в храм Линьинь, чтобы возжечь благовония. Иди и посмотри сам. Я купила для тебя одежду, примерь ее".

"Да", - радостно подбежал Е Ши, взял одежду у Янсан и побежал обратно в свою комнату.

Они сняли отдельный небольшой двор внутри гостиницы, всего пять комнат и своя отдельная кухня.

Чжэн Си положил вещи и пошел в ресторан напротив, чтобы заказать еду и принести ее.

Янь Сань вернулся из кухни с ведром горячей воды. Он хотел заставить Лин Цинъюй замочить ноги. Видя, что Лин Цинъюй уже устала и не хочет двигаться, он закрыл дверь и поставил перед ней ведро. Сняв туфли и носки и увидев, что на ногах появились мозоли и припухлости, она опустила ноги в горячую воду и осторожно разминала их, размачивая.

Такое интимное действие является нормальным для Лин Цинъюй. Женщина, которая часто общается и делает массаж ног, больше всего подходит для мужчин, массирующих ее ноги. Она удовлетворенно хмыкнула: "Хм, подойди сюда, ущипни за точку, так удобно".

Ноги девушки были белыми, нежными и мягкими, а ее жемчужные пальцы были круглыми и круглыми, и Янь Сань почувствовал, что она немного волнуется.

"Девочка, я ем." Чжэн Си голосом снаружи позвала душу Янь Сань, вынула ее ноги, вытерла их полотенцем и сказала: "Сначала поешь, а после еды я тебя вымочу. Вставай".

Лин Цинъюй не терпелось снова надеть обувь, и, надев пару деревянных сабо, он вышел во двор босиком. По обычаю семьи Линг, пока не было дождя, еда стояла на столе во дворе. Увидев ее босиком, он вышел. Покачал головой, повернулся и плотно закрыл дверь. Для этого мастера, который может танцевать с босыми туземками в коротких юбках на Таити, ходить в море, подниматься в горы и отпускать нецензурные шутки, как мужчины на корабле, Чжэн Си считает, что напоминать ей о необходимости уделять внимание защите мужчин и женщин - это играть на пианино против коров.

Лу Яо не возвращался, пока не стемнело, а Линь Цинъюй не убрал все, что ему надоело. Поев, он снова лег спать и даже не знал, что Янь Сань взял для нее лекарство.

Проспав до полуночи, Линь Цинъюй проснулся от ощущения липкости на теле и вспомнил, что заснул, не приняв сегодня душ. Он встал и надел сабо, собираясь пойти на кухню, чтобы помыться.

Открыв дверь в комнату, он увидел сидящую у двери фигуру, отчего чуть не воскликнул. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это Лу Яо.

"Ты ужасен!" Линь Цинъюй легонько пнула его, прошла мимо и продолжила принимать ванну.

Пройдя несколько шагов, Люйяо услышала, как Лу Яо зовет ее сзади: "Девочка". Голос был низким и глухим, в нем что-то было.

Линь Цинъюй бессознательно остановился, затем повернулся и сказал: "Что?".

"Давай поженимся завтра". Лу Яо поднял на нее глаза и сказал. Тело мальчика было

полностью открыто, а лицо с густыми бровями и большими глазами, казалось, имело тонкий блеск под лунным светом, с торжественным и серьезным выражением.

Линь Цинъюй вздохнул, сел на каменные ступени рядом с ним и сказал: "Мои родители скончались чуть больше года назад". Он должен быть сыном в течение трех лет.

"Мой отец скончался год назад". Лу Яо опустил голову и сказал: "Моя фамилия Лу, а зовут меня Лу Яо. Прошлой весной отец взял меня с собой в гости к мастеру Нинмэн. Мой отец и Мастер Нинмэн - друзья Бабая, братья жизни и смерти. С юных лет я потерял мать, но большую часть времени проводил в семье Нин. В ту ночь враги напали, и вся вилла Цзинхуа стала морем крови. Мой отец и дядя Нин попросили кого-нибудь защитить меня и Е'эр и сбежать".

"Е'эр?"

"Нет, одиннадцать, его фамилия Нин, его имя Е".

"О," - Линь Цинъюй покачал головой и сказал: "Не бери его, он еще слишком молод."

Лу Яо покачал телом и горько улыбнулся: "Я знаю, что не могу скрыть это от тебя".

"Ты знаешь, кто твой враг?" Линь Цинъюй увидел искры в глазах Лу Яо, сделал паузу и сказал про себя: "Врагов должно быть много".

Линь Цинъюй коснулся ее тела. Сегодня она не принимала душ и не переодевалась. Она достала из сумочки пачку серебряных купюр и положила ему в руку. Затем она похлопала его по плечу и сказала: "Молодость, возьми на себя большую ответственность. Далекое - береги!"

Затем он встал и прошел на кухню. Было бы неудобно принимать душ.

Печь на кухне была уже холодной, Линь Цинъюй почувствовал это, и просто взял ведро и приготовился набрать холодной воды из колодца во дворе.

"Я иду." Лу Яо взял ведро, перенес воду в кастрюлю с кипящей водой, а затем зажег плиту.

Глядя на его фигуру, Линь Цинъюй почувствовал в сердце легкую обиду. Хотя он знал, что в мире не существует постоянного банкета, они были вместе целый год и пришли в бурные волны. Было бы ложью не испытывать никаких чувств.

Лу Яо перенесла большую деревянную бочку в свою комнату. Эта гостиница в Ханчжоу действительно хорошо оборудована, и в ней даже есть две специальные деревянные бочки для купания.

Помешав воду, чтобы проверить ее температуру, Лу Яо сказала Лин Цинъюй, который стоял в стороне: "Хорошо".

Линь Цинъюй поблагодарил его и начал раздеваться, но увидел, что Лу Яо стоит у двери и не собирается выходить, положив руку на пояс, и озадаченно смотрит на него.

"Если я уйду в этот раз, то, возможно, не смогу вернуться". Лу Яо опустил голову и сказал: "Я буду просить тебя одиннадцатого числа".

"Я знаю, одиннадцать - это как у моего брата".

"Тогда как насчет меня?" Лу Яо поднял голову, пристально глядя на нее, и сказал: "Кто ты".

"Хм, - Линь Цинъюй была ошеломлена. Подумайте, в этом году все шутили, что он хороший зять IKEA. Он шутит только ради забавы и никогда этого не отрицает. В дополнение к тому, что было у ручья, теперь говорят, что мы просто друзья". Глядя на слегка покрасневшие глаза Лу Яо, Линь Цинъюй не мог этого сказать.

Закрывая дверь спиной, лицо Лу Яо уже было красным, как обезьяньи ягодицы, а через окно в комнату проникал свет луны, придавая комнате необъяснимый оттенок.

"Я не могу нарушить твою невинность, не женившись". Лу Яо подошел к ней, дрожащими руками помог ей развязать пояс, стиснул зубы и сказал: "Как и в прошлый раз, в этот раз, даже если я умру, не будет никаких сожалений. ."

несовершеннолетний. . Твое поведение уже наносит ущерб, а я невиновен! Линь Цинъюй закричал в своем сердце. Просто она родилась в эпоху сексуального счастья, и перед такими невинными девственницами действительно не существует психологических барьеров.

Увидев, что она долгое время не издавала ни звука, лицо молодого человека покрылось слоем седины, он сделал шаг назад и сказал: "Я был резок. Я сейчас ухожу".

"Подожди", - Линь Цинъюй подсознательно схватил его за руку и спросил: "Поскольку я знаю, что умру, если уйду, зачем туда идти?"

"В общей сложности более 500 человек на вилле Цзинхуа умерли той ночью. Мой отец, дядя Нин, тетя Нин и мои братья, мои родственники и друзья погибли в ту ночь. Я не могу забыть, понимаешь? "Лу Яо повернул голову, его красные глаза были залиты слезами: "Даже в небесной стране меня все равно будили кошмары по ночам. Дядя Цзинь сказал, что в деревне был большой пожар, и все тела сгорели до угольков. Мой отец даже не нашел аккуратного тела, но узнал его по оружию. Если я не пойду, я никогда не прощу себя в этой жизни".

Линь Цинъюй молча обняла его. Подросток вырос, и уже на целую голову выше ее. Эта дорога полна терний, но по ней нужно идти. Как и она сама, некоторые вещи можно забыть, а некоторые нельзя.

Лу Яо подняла голову, наклонилась и поцеловала ее. Нет никакой тактики, никакой техники, просто, как зверь, просто грызет.

Линь Цинъюй облегченно вздохнул, открыл рот, слегка прикусил толстые губы ****, затем провел языком по губам и проник внутрь. Тело Лу Яо напряглось, и он крепче обнял ее. Без учителя он протолкнул свой толстый и влажный язык в рот Линь Цинъюй, переплетая рот и зубы, и переполнил море.

Прежде чем задохнуться, Линь Цинъюй наконец вырвался, задыхаясь и говоря: "Не двигайся!".

Язык Лу Яо прошелся по его губам, и это движение заставило прямое парализованное лицо проявить очарование.

Проклятье! Лицо Линь Цинъюй, которое можно было сравнить с лицом за городской стеной, покраснело. Он не остановился и разорвал, о нет, он снял с себя одежду.

На Лу Яо была только одна рубашка, и как только он разделся, обнажилось его бронзовое **** тело. Его тело было сильным и крепким, с сильным сердцем.

Медленно толкнув Лу Яо на кровать, Линь Цинъюй злобно спросила: "Как в прошлый раз?"

"Ну", хотя он и не знал, почему Линь Цинъюй пришлось привязать его руки ремнем к макушке, Лу Яо все равно честно сказал: "Если ты не женишься, то не сможешь разрушить свою невинность".

Неужели ты не можешь смотреть на меня такими чистыми глазами, как у кролика! Линь Цинъюй вскрикнул в сердцах и рванулся вперед, поймав две мозоли на толстых грудных мышцах и укусив их.

"У-у-у", - не удержался Лу Яо и хмыкнул: место, которое кусали и тянули его зубы, доставляло все более сильное удовольствие.

Линь Цинъюй прикусил кизил с одной стороны, а другой рукой ущипнул с другой стороны, а затем сжал его вдоль груди и шеи, чувствуя, как тело под ним начало слегка дрожать, а во рту раздался неконтролируемый стон. Переполненный.

Линь Цинъюй намеренно избегал маленького парня, а затем укусил его за живот вдоль линии груди и живота. На шестой части живота был глубокий пупок розового цвета, язык Линь Цинъюй оказался на пупке. После облизывания Лу Яо не заметил, как его тело задрожало и выгнулось. Кожа под губами должна была быть чисто вымыта, а здесь пахнет сухой поджелудочной железой. Этот ребенок, действительно, вымылся и отправил ее наверх.

Хотя ее рука совсем не касалась горячего парня, она воспламенилась во всех остальных чувствительных местах его тела, обжигая его всего, и все ощущения последовали за ненавистным и милым маленьким ротиком, обгладывающим. Сосущий, отпечатывал на его теле один след за другим, вызывая ощущения, которые были сильнее одного.

"У, Ю, Ю, Ю", - простонала Лу Яо, глядя на своего мокрого большими глазами, умоляя о пощаде.

"Позови моего хозяина". Линь Цинъюй поднял голову и сказал с ухмылкой: "Твой поступок все еще со мной".

"Ах! Хозяин. Ах!"

"Яростное удовольствие исходило от места, удерживаемого этими руками, талия Лу Яо выпрямилась, и он воскликнул.

"Тссс! Меня услышат". Линь Цинъюй наклонился и закрыл своими губами и без того яркие губы, из уголка его рта вырвался слабый стон.

Линь Цинъюй отпустил Лу Яо и смотрел на него, задыхаясь. Все его тело было настолько слабым, что он лежал на кровати. Все его тело было покрыто засосами. На его бронзовой коже выступил тонкий слой пота, и только его руки все еще лежали на кровати. Над головой.

Это действительно заманчиво.

Линь Цинъюй боролся между небом и человеком, размышляя о том, стоит это делать или нет, Лу Яо самостоятельно встал, собираясь выйти на улицу.

"Что ты делаешь?" удивился Линь Цинъю, - мальчик, ты уверен, что хочешь выйти на улицу с голым оружием?

"Боюсь, я не могу помочь", - Лу Яо опустил голову и сказал: "Я не знаю, смогу ли я вернуться живым и не смогу причинить тебе вред".

Сердце Линь Цинъю внезапно смягчилось, она потянула его к себе, чтобы усадить на кровать, и поцеловала его.

Молодой человек свиреп. Поцеловавшись дважды, Лу Яо освоил технику. Одной рукой он погладил ее нижнюю часть тела, а другой крепко обнял, так что два тела оказались близко друг к другу, и горячий парень поймал ее. Между ними было тесно, и вскоре после этого Лу Яо снова выдохнула.

"Я ухожу". Лу Яо неохотно отпустил Лин Циню, его тело все еще жаждало удовлетворения потребностей, но он знал, что его терпение достигло предела, и он собирается в дорогу, он не может расходовать все свои физические силы.

"Этот нефритовый меч - знак нашей семьи Лу", - Лу Яо оделся, погладил рукой волосы Линь Циню и сказал: "Если я не умру в этот раз".

"Ты не умрешь!" Линь Цинъю заблокировал его слова, достал из личного кармана фиолетовый фрукт, положил его в рот и сказал: "Ты прославишься на весь мир!"

"Хорошо, - сказал Лу Яо, слегка поцеловав Линь Цинъю в щеку, - не забывай меня слишком быстро.

"Сказав это, он отступил назад, развернулся и подхватил тяжелый меч и багаж, поставленный на каменные ступени у двери.

"Подожди", - погнался за ним Линь Цинъю, сунул ему в руку банкноту, которую он тихонько положил на кровать, и сказал: "Возьми, рыцарь тоже потратит деньги".

Лу Яо улыбнулся, в холодном лунном свете, словно сто цветов в полном цвету, затем перелетел через стену и ушел.

После того, как его спина исчезла, Линь Цинъю задним числом подумал, а не уйти ли ему с этим костюмом? Не принять ванну?

Кстати, прими ванну, надеюсь, вода в моей ванне не холодная!

Лу Яо пересек стену трактира и увидел Янь Саня, стоящего возле дерева с привязанной к задней двери лошадей, с парой поднятых глаз Даньфэна, смотрящего на свою одежду, которую поднял ветер, перепрыгнув через высокую стену. ...внутри.

Лу Яо собрал свою одежду, его лицо бессознательно исказилось. Показывать эти следы перед женщиной, которая тебе нравится, весело, а перед большим мужчиной - неприлично.

"Ты едешь в Хуашань, чтобы договориться о встрече с Чу Цинхоу?" спросил Янь Сань, отводя глаза.

"Да." Лу Яо спрятался за деревом и быстро надел штаны.

"Ты можешь победить, - сказал Янь Сань, прислонившись к дереву. Хотя этот парень не так

талантлив, как Е Ши, он действительно хороший и старательный молодой человек. Он даже стыдится своей усердной работы на тренировках.

"Я хочу сказать тебе большое спасибо, Навык Прилива Бихай". Закончив одеваться, Лу Яо отвязал поводья своей лошади, поколебался и сказал: "Пожалуйста, приезжайте в октябре, и она".

Первое оправдано, но что случилось со вторым? Янь Сань неловко посмотрел на него и сказал: "Береги себя, если ты действительно умрешь, ей будет грустно".

Лу Яо негромко рассмеялся и сказал: "Нет, она будет защищать тех, кто рядом с ней, но когда она уйдет, то отпустит быстрее, чем кто-либо другой. Но это не имеет значения, я просто не позволю ей уйти".

Посмотрев прямо на Янь Саня, Лу Яо твердо сказал: "Я вернусь".

Молодой человек, одетый в Цин И, с конем и шпагой, пошел прочь от пыли. Прощание длилось много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518385>